

Кузьмина Айталиа Ахметовна

ОБРАЗ АБААҔЫ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО

В статье рассматриваются образы чудовищ-абаасы в якутском героическом эпосе олонхо. Абааһы является врагом людского племени - айыы аймаҕа, воплощением зла, отрицательного, уродливости. Во всех уровнях эпоса абаасы противопоставлено айыы аймага (идея, сюжет, характер, функции, имя, место обитания, манера исполнения песнопения, внетекстовые явления). Иногда встречаются также образы полуайыы-полуабааҕы, которые потом становятся полноценными людьми.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 28-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Мартьянова И. А.** Киновек русского текста. Парадокс литературной кинематографичности. СПб.: САГА, 2002. 240 с.
7. **Можаева Т. Г.** Языковые средства реализации кинематографичности в художественном тексте: (на материале произведений Г. Грина, Э. Хемингуэя, М. Этвуд) : дисс. ... к. филол. н. / Барнаул. гос. пед. ун-т; науч. рук. Л. А. Козлова. Барнаул, 2006. 167 с.
8. **Рапопорт А. Г.** К пониманию поэтического и культурно-исторического смысла монтажа // Монтаж. Литература, искусство, театр, кино / отв. ред. Б. В. Раушенбах. М.: 1988. С. 14-22.
9. **Руднев В. П.** Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
10. **Фомина М. А.** Лингвистические средства реализации монтажа в художественном произведении // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 32 (213). С. 153-156.
11. **Шуть В. Я.** Кинематографический прием саспенса в эссеистике Юрия Андруховича // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3. Ч. 2. С. 11-13.
12. **Хализев В. Е.** Теория литературы. М.: Академия, 2009. 432 с.
13. **Эйзенштейн С. М.** Избранные статьи. М.: Искусство, 1956. 456 с.
14. **McEwan I.** Enduring love. L., 1997. 247 p.

CINEMATIC CODE IN THE NOVEL BY IAN MCEWAN "ENDURING LOVE"

Koshikova Alena Vladimirovna

Kuban State University

kav-tutor@mail.ru

This article discusses the use of cinematic techniques in contemporary literature by the example of I. McEwan's novel "Enduring Love". The author studies in detail the implementation of the technique of montage at the microlevel (the linguistic semantics of sentences) and at the macrolevel (composition) of the literary text. According to the author, I. McEwan refers to the montage narrative technique in certain episodes of the plot. The conducted analysis is completed with the conclusion about the function of the montage poetics of the text as an element of its cinematic nature.

Key words and phrases: cinematic nature; montage composition; cinematic code; associative montage; rapid cuts; freeze frame; effect of cinematic thickening of time; parallel editing; technique of suspense.

УДК 398.224

В статье рассматриваются образы чудовищ-абаасы в якутском героическом эпосе олонхо. Абааһы является врагом людского племени – айыы аймаҕа, воплощением зла, отрицательного, уродливости. Во всех уровнях эпоса абаасы противопоставлено айыы аймага (идея, сюжет, характер, функции, имя, место обитания, манера исполнения песнопения, внетекстовые явления). Иногда встречаются также образы полуайыы-полуабааһы, которые потом становятся полноценными людьми.

Ключевые слова и фразы: фольклор; эпос; олонхо; образ; демонология; абааһы; чудовища.

Кузьмина Айгалина Ахметовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов

Севера Сибирского отделения Российской академии наук

aitasakha@mail.ru

ОБРАЗ АБААҔЫ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО

Образы чудовищ, представителей потустороннего мира, отрицательных персонажей в фольклоре, мифологии играют роль антагонистов (противников), хаоса, зла [7, с. 270], отрицательных персонажей [9]. Большой интерес представляет статья С. Ю. Неклюдова об образах потустороннего мира в фольклоре, где демонологию отнесли к устойчивой части мифологической традиции [8]. Мы намерены с этим согласиться, ибо даже в советские времена, когда религиозное верование, фольклор якутов были в забвении, народ «лучше» помнил *абааһы* – чудовищ, темных сил, нежели *айыы* – светлых сил, божеств.

Эпическое пространство в якутском героическом эпосе олонхо разделено на три мира: Верхний, где в основном обитают божества *айыы*, Средний, где живут люди (племена *айыы аймаҕа* и *кун улууһа*) и духи-иччи, Нижний, населенный чудовищами-*абааһы* из рода *адьарай* – противниками главного героя. Завязка сюжета почти всегда начинается с того, что богатыри *абааһы* желают жениться на девушке *айыы*, затем, получив отказ родителей, брата девушки, крадут ее, т.е. хаос пытается нарушить устои космоса. Главный герой гонится за девушкой *айыы*, в пути преодолевает препятствия (встреча с женщиной *абааһы*), в конце убивает богатыря. Как отступление следует отметить, что образ *абааһы* встречается не только в олонхо, но и в сказках, мифах и легендах якутов. Свообразны *абааһы* в шаманизме, которые в основном олицетворяют различные болезни и беды. В разговорной речи якутов слово *абааһы* означает что-нибудь ненавистное, плохое, *абааһы көр* – ненависть.

В олонхо дружба богатырей *абааһы* с людьми *айыы* невозможна, но в олонхо Вилюйского региона иногда устанавливается невраждебное отношение между богатырями *айыы* и *абааһы*. Так, богатырь *абааһы* Адьы-Будь в олонхо «Кулдуc Бөгө» И. М. Харитоновна помогает главному герою. Также встречается образ полуайыы-полуабааһы Харыадылаан Бэргэна, которого потом признают человеком племени *айыы аймаҕа* [6, с. 77].

Исследователи обратили внимание на то, что формульная характеристика имени главного героя содержит информацию о месте его рождения, происхождении, кличке и масти богатырского коня, а в имени богатыря *абааһы* указывается его характер и внешность (кровожадность, алчность, уродливость) [4, с. 14-23; 12]. Имена образов богатырей *абааһы* в олонхо начинаются со слов *Тимир* (Железный), *Таас* (Каменный), *Уот* (Огненный). В якутской волшебной сказке «Аҕас-балыс» («Сестры») завязкой сюжета служит обнаружение ребенка в железной (в некоторых вариантах – в каменной) колыбели, который оказывается сыном *абааһы* [13, с. 252-271]. Поэтому железный или каменный предмет относится к потустороннему (Нижнему) миру, как нечто неживое, грубое. А *Уот* (Огненный) показывает, что чудовище извергает огонь изо рта, как змей, дракон в евразийской культуре. Следовательно, в именах заключены качества, символические знаки, характерные для представителей демонского племени. Типологически схожим является описание богатырей-противников в эвенском и эвенкийском фольклоре, где они изображены как существа в железных доспехах. В олонхо северных якутов наряду с названием *абааһы* используют слово *сөдүкэ*, заимствованное от русского *сосудка* [11].

Представители Нижнего мира имеют антропоморфный вид. С. Ю. Неклюдов указал, что асимметрия частей тела характерна для описания внешности демонов [8]. Так, богатыри *абааһы* уродливы (одноглазы, одноруки, спина с изгибами), носят отвратительную одежду, при этом физически очень сильны, имеют громадный рост. Телосложение женщины *абааһы* (тощие бедра, бесформенная грудь) указывает на ее бесплодие [4, с. 23]. Неэстетический внешний вид *абааһы* служит еще одним качеством, отделяющим его от людского рода, принижающим его статус.

Абааһы присущи отрицательные черты характера: прожорливы, кровожадны, похотливы, глупы, доверчивы, наивны, хвастливы, эгоистичны. Богатыри и девы *абааһы* могут перевоплотиться в птиц, животных и человека. Они смертны, однако их души могут спрятаться в различных предметах или переродиться, восстановиться из какой-нибудь уцелевшей части. Поэтому богатырь *айыы* старается не только убить, но и уничтожить все оставшиеся части тела *абааһы*.

Богатырь *айыы* ездит на коне, а богатырь *абааһы* на быке. Л. Л. Габышева определила, что конь относится к божественному, а рогатый скот – демонскому [2, с. 67-70], а в пространственном отношении первый – южной стороне, второй – северной, в цветовом обозначении лошади характерен белый цвет, а рогатому скоту – черный [5, с. 22-29]. В олонхо «Богатырка Кыыс Джуурайа» богатырь *абааһы* ездит на железном коневерблюде (*тимир тэбиэн аттаах*) [Там же, с. 31], а в олонхо «Тамаллаайы Бэргэн» на красно-чалом коне (*кыһыл буулуур ат сылгылаах*) [10, с. 41].

Богатыри *абааһы* в основном обитают в Нижнем мире, однако в южной стороне Верхнего мира тоже обитают *абааһы*. В олонхо его описывают как мир, где небо имеет цвет недоваренной ухи, воздух ужасно пахнет. Считается, что корни священного дерева Аал Луук Мас доходят до Нижнего мира. Из Среднего мир в Нижний можно попасть через дорогу *Аан Кудулу ааттыга* [Там же, с. 89]. Если Средний мир выступает как освоенное, безопасное, свое пространство, то Нижний мир, наоборот, как неосвоенное, опасное, чужое пространство. Верхний мир в олонхо уже не играет активную роль, он заселен божествами *айыы*, богатырями Верхнего мира, небесной судьей, шаманками, которые изредка помогают герою – богатырю *айыы* и *абааһы*.

Если богатырь *айыы* живет в деревянном неподвижном доме *балабан* в виде усеченной пирамиды, то богатырь *абааһы* – в каменном доме, который вертится как смерч. Здесь видно противопоставление деревянного и каменного – живого и неживого, неподвижного и подвижного – естественного и искусственного, безопасного и опасного.

В олонхо представлена целая система образов *абааһы* Нижнего мира. В Нижнем мире обитают не только богатырь *абааһы*, но и женщина *абааһы* (преимущественно сестра), родители, слуги-помощники, властелин Нижнего мира и духи-*иччи* морей Нижнего мира. Их отношения между собой строятся по типу человеческих племенных отношений. Духи-*иччи* Среднего мира довольно пассивны, иногда невидимы, а духи-*иччи* морей Нижнего мира активны, изображены как богатыри *абааһы*. Если в бурятском фольклоре проявляется матриархат в системе образов чудовищ [9], то в якутском, наоборот, преобладает патриархат. Так, глава Нижнего мира, большинство духов-*иччи* морей Нижнего моря, главный противник героя – представители мужского пола. В этом мире также проживает кузнец Кыдай Бахсы, который занимает нейтральную позицию по отношению ко всем.

Манера пения речи персонажей олонхо также характеризует тот или иной образ. Богатыри *абааһы* поют в стиле *тиэрэ хохуйан ыллааһын* (пародийное пение), *кутуруу* (устрашающее пение) [3].

Если говорить об образах *абааһы* в олонхо, следует остановиться и на внетекстовых моментах. Во время исполнения олонхо, особенно когда пели песнопения богатыря *абааһы*, олонхосуты одной рукой закрывали ухо, чтобы злые духи не нашептывали [1, с. 30]. Есть рассказы о том, как *абааһы* соревновался со сказителями в исполнительском мастерстве [6, с. 23]. В Вилюйском регионе до сих пор существует обычай исполнения песнопения «*Кутурук салайар ырыа*» (букв. «хвост направить»), которое не имеет ничего общего с текстом эпоса, после исполнения олонхо, чтобы завершить «путешествие» в эпическом мире и вернуться в реальный мир. Олонхосуты старались не заканчивать исполнение олонхо на том месте, когда богатырь *абааһы* еще не побежден. Считалось, что это может навлечь беду уже в реальной жизни людей, т.е. сказители признавали сакральное значение олонхо.

Таким образом, образ *абааһы* занимает одно из важных мест в образной системе в якутском героическом эпосе олонхо. Бинарная оппозиция *айыы* – *абааһы* проявляется на всех уровнях: в идейном противопоставлении, описании внешнего вида, характера, места обитания, функции, имени, манере исполнения песнопения, внетекстовых связях. Образ *абааһы* как воплощение зла, противоестественного, враждебного полностью раскрылся в олонхо.

Список литературы

1. **Габышева Л. Л.** Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2003. 44 с.
2. **Габышева Л. Л.** Структура и семантика текстов олонхо // Язык – миф – культура народов Сибири: сборник научн. ст. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1991. Вып. 2. С. 61-78.
3. **Григорьева В. Г.** Интонационные и тембровые особенности песнопений богатырей Нижнего мира в якутском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-63.
4. **Данилова А. Н.** Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 166 с.
5. **Дуяков Г. В.** Кыыс Дьуурайа бухатыыр / сост. А. А. Кузьмина. Якутск: Бичик, 2011. 250 с. (Серия «Саха боотурдара»)
6. **Кузьмина А. А.** Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с.
7. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. М.: Наука, 2006. 408 с.
8. **Неклюдов С. Ю.** Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности [Электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov8.htm> (дата обращения: 06.04.2016).
9. **Николаева Н. Н.** Отрицательные персонажи в героическом эпосе бурят // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 145-148.
10. **Оконешников И. Д.** Тамаллаайы Бэргэн / сост. А. А. Дмитриева, Н. А. Дьяконова. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2012. 320 с.
11. **Томская Д. А.** Учүгэй Үөдүгүэйэн, Куһаҕан Ходьугур = Ючюгэй Юдьюгюэйэн, Кусаган Ходжугур / пер. Е. С. Сидоров, сост. В. В. Илларионов, В. С. Никифорова, отв. ред.: д.и.н. Н. А. Алексеев, д. иск. Ю. И. Шейкин. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2011. 374 с.
12. **Филиппова Н. И.** Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: Структура и семантика: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2000. 23 с.
13. **Якутские народные сказки** / сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. 462 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

THE IMAGE OF АБААҤЫ (АБААҢУ) IN THE YAKUT HEROIC EPOS OLONKHO

Kuz'mina Aitalina Akhmetovna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Researches and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
aitasakha@mail.ru*

The article deals with the images of monsters-abaasy in the Yakut heroic epos olonkho. Abaahy is the enemy of the human tribe – айу аймаҕа, the embodiment of evil, disgusting, ugliness. At all the levels of the epos abaasy is opposed to айу аймаҕа (the idea, plot, character, functions, name, habitat, manner of singing hymns, non-textual phenomena). Sometimes one can come across the images of semi-айу-semi-abaahy, which later become full human beings.

Key words and phrases: folklore; epos; olonkho; image; demonology; abaahy; monsters.

УДК 821.161.1

В статье в широком историко-культурном контексте анализируется судьба метро-ритмических форм, утвержденных М. В. Ломоносовым в стиховедческом трактате «Письмо о правилах российского стихотворства». Делается акцент на распространении неклассических метров дактило-хорея и ямбо-анapestа, сыгравших особую роль в актуализации тонической природы русского стиха, что на рубеже XIX-XX вв. привело к реформе классической силлаботоники. Метро-ритмические процессы XVIII-XX вв. встраиваются в эволюцию интонационных типов, а также в процессы взаимодействия русского стиха с другими видами искусства.

Ключевые слова и фразы: двусложные метры; трехсложники; смешанные размеры; эволюция стихосложения; силлаботоника; декламационно-тоническая система; национальная специфика.

Макарова Светлана Анатольевна, к. филол. н.
г. Москва
svetlanamakarova658@gmail.com

**«ПИСЬМО О ПРАВИЛАХ РОССИЙСКОГО СТИХОТВОРСТВА»
М. В. ЛОМОНОСОВА И РЕФОРМА РУССКОГО СТИХА РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ**

Как и любое реформирование, утверждение силлабо-тонической системы стихосложения в середине XVIII в. не могло происходить без веских причин, определенных условий и краткосрочно. Удивительно, но реформа 1730-1750-х годов В. К. Тредиаковского – М. В. Ломоносова – А. П. Сумарокова «эхом» отзывалась на рубеже XIX-XX вв. Это закономерно, симптоматично и соотносится как с ритмом национальной речи, так и с литературным процессом, динамическим развитием поэзии, эволюцией метро-ритмики русского